

4. Формирование профессиональной идентичности зависит как от личностных качеств самого субъекта труда, так и от окружения, а так же зависит от сложившегося уже личного опыта.

Корнилова О., Рудей О.А.
г. Екатеринбург РГППУ

Эмоциональное выгорание и эмпатические способности педагогов.

Одним из направлений научных исследований, активно развивающихся в современной психологической науке, является изучение психологической безопасности образовательной среды. В связи с этим все большую актуальность приобретает проблема эмоционального выгорания педагогов.

Исследование педагогической деятельности показали, что она обладает рядом особенностей, позволяющих характеризовать ее как потенциально эмоциогенную. Высокая эмоциональная напряженность вызывается наличием большого числа факторов стресса: высокий динамизм, нехватка времени, рабочие перегрузки, сложность возникающих педагогических ситуаций, социальная оценка, необходимость осуществления частных и интенсивных контактов, взаимодействие с различными социальными группами и т.д.

Эмоциогенные особенности педагогической деятельности могут способствовать возникновению и развитию эмоционального выгорания.

Исследованию проблемы синдрома психического выгорания посвящено значительное число работ, как в зарубежной, так и в отечественной науке и практике (К. Маслач, С. Джексон, В. В. Бойко, Водопьянова Н., В. Е. Орел, А. А. Рукавишников, Е. С. Старченкова, и др.).

Множество исследований по проблеме выгорания посвящено изучению эмпатии. С позиции подхода А. Мехрабиана, эмпатия рассматривается как эмоциональный отклик и поведенческая детерминанта. Эмпатия как способность индивида проникать в состояние другого человека с помощью воображения и интуиции способствует сбалансированности межличностных отношений.

Анализ теоретических и эмпирических работ, посвященных изучению взаимосвязи эмпатии и выгорания у специалистов различных социальных профессий, показал, на сколько различны мнения исследователей. Например, Пономарева Г.А., психолог Центра лечебной педагогики Г. Москва, в своей статье утверждает о том, что педагоги с высоким уровнем эмпатических способностей более склонны к развитию «выгорания» в связи с тем, что педагог настолько проникается чувствами других людей, что временно отождествляет себя с ними, тем самым личность педагога растворяется в личности другого человека. В свою очередь, Водопьянова Н. на основе своих исследований утверждает о том, что способность вчувствования и сопереживания выступает в качестве некоторого буфера, препятствующего выгоранию. Данное утверждение было подтверждено эмпирически.

В связи с этим утверждением, наша работа посвящена проверке гипотезы о наличии обратной зависимости между уровнем эмпатических способностей и показателями выгорания педагогов.

Исследование основано на наиболее разработанной модели выгорания К. Маслач и С. Джексона. Она включает три группы симптомов (факторов): эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию персональных достижений.

Таким образом, объектом исследования выступают компоненты эмоционального выгорания педагогов: эмоциональное истощение, деперсонализация и редукция личных достижений.

В рамках исследования применялись следующие методики: методика измерения психического выгорания, разработанная Н.Е.Водопьяновой и Е.С. Старченковой; опросник эмпатии А.А. Меграбян.

В исследовании принимали участие 25 педагогов общеобразовательной школы.

В результате статистической обработки данных нам удалось обнаружить наличие значимой отрицательной связи между такими показателями эмоционального выгорания и эмпатии, как деперсонализация и действенная эмпатия ($r = -0,436$, при $p \leq 0,05$). В связи с полученными данными мы можем предположить, что чем ниже у педагогов данной выборки способность к проявлению тепла, дружелюбия и поддержки, тем чаще у них возникают негативные переживания и установки по отношению к субъектам своей деятельности. Что является одним из факторов эмоционального выгорания.

Таким образом, нам удалось лишь частично подтвердить поставленную гипотезу. Мы считаем, что дальнейшее более глубокое теоретическое и эмпирическое изучение заявленной проблемы, а также увеличение выборки позволит подтвердить наличие обратной зависимости между уровнем эмпатических способностей и показателями выгорания педагогов.

Коротеева Е.М., Мамро А.А.

г. Омск, ГОУ ВПО ОГУ им. Ф.М. Достоевского

Личностные и ситуационные детерминанты одиночества в юношеском возрасте.

Развитие в российском обществе феномена одиночества признают многие ученые и неспециалисты, но сама проблема не становится яснее от простой констатации факта. В отечественной психологии имеется крайне ограниченное число работ по проблеме одиночества, в частности достаточно разрозненными являются сведения о детерминантах одиночества, как личностных, так и ситуационных.

В связи с этим целью нашего исследования явилось выявление личностных и ситуационных детерминант одиночества в юношеском возрасте.

Общий объем выборки составил 154 человека. В исследовании приняли участие студенты железнодорожного техникума г. Омска. Средний возраст испытуемых 17,5 лет.

В качестве основных методов исследования выступили: методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона, 16-ти факторный личностный опросник Р.Б.Кетелла (форма А), анкета, разработанная нами для изучения ситуационных детерминант одиночества.

Для выявления статистических закономерностей в полученных данных мы применяли следующие методы математической обработки: частотный анализ и проценты, дисперсионный и факторный анализ.

В результате проведения однофакторного дисперсионного анализа было выявлено влияние следующих личностных факторов на уровень субъективного ощущения одиночества.

Фактор А – «аффектотимия/шизотемия» влияет на уровень субъективного ощущения одиночества ($F = -25,555$, при $p \leq 0,001$), т.е. более высокий уровень общительности, открытости, готовности к сотрудничеству свойственен людям с низким и средним уровнем субъективного ощущения одиночества, в то время как люди с высоким уровнем субъективного ощущения одиночества склонны к шизотемии, т.е. скрытости в общении, обособленности, отчужденности, замкнутости.